

В утро поездки в Хогвартс Гарри сидел за неформальным обеденным столом, читая утренний "Ежедневный пророк" и потягивая кофе из кружки. Он слышал, как Дафна звонит Изабель, пытаюсь найти то или иное, и как она в суматошном состоянии заканчивает собирать вещи. Сундук Гарри был уже упакован, в нём лежало всё, кроме клетки Хедвиг. Сундук с клеткой Хедвиг стоял наготове возле флоу.

Сам Гарри был уже одет, его школьная мантия лежала на верхнем слое внутри сундука, готовая к тому, чтобы её достали и надели. Он также в последний момент осмотрел Хедвиг, чтобы убедиться в её здоровье, и вскоре отправил её на крыльях в Хогвартс. Он считал, что это лучше, чем заставлять её терпеть в клетке Экспресса.

Сигнус сидел напротив, читая свой экземпляр "Ежедневного пророка" и попивая чай.

Вдруг в дверь ворвалась Дафна и обратилась к Гарри: "Гарри, в моём багажнике не хватает места. Можно я положу кое-что в твой?"

"Конечно, почему бы и нет", - спокойно ответил он. "Теперь у тебя есть к нему доступ. Почему бы не положить туда что-нибудь из твоей нешкольной одежды. А сверху положите комплект формы, в который вы хотите переодеться в поезде. Таким образом, тебе не придется открывать багажник в поезде".

Она несколько мгновений напряженно размышляла, а затем внезапно бросилась вперед и чмокнула Гарри в щеку. "Спасибо, Гарри! Ты самый лучший!" И снова выбежала из комнаты.

Гарри сидел, слегка ошеломленный. Сигнус, увидев выражение его лица, весело фыркнула.

"Она только что сделала то, о чем я думаю?" - спросил Гарри с немалым удивлением.

"Поцеловала тебя? Да, поцеловала", - ответил Сигнус.

"Ханх!" - прохрипел Гарри. "Тогда мне придется почаще делать для нее что-нибудь приятное. Если она так хочет отплатить мне".

Сигнус хихикнул в ответ.

После того как Дафна, словно вихрь, пронеслась по помещью, она уже была собрана и готова к поездке. Поскольку это было воскресенье, Сигнус смог присоединиться к ним в поезде.

Выйдя на платформу через барьер, Гарри ощутил запах горящего угля, привкус пара и звуки множества детей и их родителей, приветствующих друг друга и прощающихся.

Гарри не успел остановиться, удивлённо оглядываясь по сторонам, как сзади его ударили

тележкой по ногам. Он не успел быстро отойти от барьера, и кто-то, проходящий с другой стороны, не успел вовремя остановиться и наехал на него.

"Извините, - пробормотал он через плечо.

Затем он последовал за Зелеными травами дальше на платформу, правда, идя немного прихрамывая. Он досадовал на себя за то, что не подумал о том, что это может случиться.

Отойдя от барьера, он спросил Дафну, есть ли какое-то конкретное место, где она встретится с Трейси.

"Нет", - ответила она. "А как же ты со Сьюзен и Невиллом?"

Гарри только покачал головой и сказал: "Мы просто договорились встретиться в поезде, и тот, кто приедет первым, найдет для нас купе".

С язвительной улыбкой она сказала: "В таком случае, тебе лучше оставить свой сундук и клетку здесь и пойти посмотреть. Вы же не хотите тащить их за собой через весь поезд?"

"Вообще-то, это хорошая идея", - ответил он. "Вы не возражаете?"

"Нет", - сказала она. "Кроме того, я тоже не хочу тащить свой багажник по всей длине поезда".

"Хорошо, я буду так быстро, как смогу", - повернувшись к Сигнусу и Изабель, сказал он, - "Я только поищу в поезде наших друзей и сразу же вернусь, хорошо?"

"Хорошо, Гарри", - ответила Изабель с улыбкой. "Судя по всему, нас здесь ждет Трейси".

Гарри быстро скрылся и сел в поезд в первом вагоне. Затем он направился по всей длине поезда, заглядывая по пути в купе. Примерно через десять минут он дошел до вагона-кабуса и, развернувшись, пошел обратно по длине поезда, снова заглядывая по пути в купе.

Спрыгнув с поезда, он быстро подошел к Гринграссам, к которым присоединились Дэвисы, и сказал: "Они еще не в поезде. Но купе начинают быстро "бронировать". Я предлагаю сесть сейчас и занять одно из них".

"Положите свои чемоданы на борт и выходите", - сказал Сигнус. "Я хочу познакомить тебя с несколькими людьми, Гарри".

Гарри кивнул и взялся за ручку сундука Дафны. Он поставил его на пол кареты прямо перед дверью и позволил ей пройти. Затем он взял сундук Трейси и сделал то же самое с ней.

Убедившись, что девушки организованы, он взял ручку своего сундука и положил его внутрь, после чего прошел мимо. Держа в одной руке клетку Хедвиг, а другой держась за ручку одного из концов своего сундука, он последовал за девочками.

Девушки провели его через несколько карет и, выбрав одну, указали, чтобы он следовал за ними внутрь.

Внутри он огляделся и понял, что чемоданы укладываются на верхние полки. Он взял свой и засунул его на стойку. Затем он посмотрел на обеих девушек, которые пытались изобразить кокетство и указывали на свои плавки.

Вздыхнув, он вскоре поднял оба чемодана и положил рядом со своим.

"Спасибо, Гарри, - сказала Дафна, кокетливо поцеловав его в щеку. Трейси ответила на поцелуй своим.

"Ты ведь понимаешь, что твои чемоданы, - сказал он, - даже если на них наложены чары, все равно очень трудно маневрировать на этих стеллажах?"

"Да, Гарри. Но для этого мы и пригласили тебя, чтобы ты с ними справился, верно?" - сказала Дафна, как будто это всё объясняло.

Прежде чем Гарри успел ответить, Трейси сказала: "Да ладно. Ты обещал вернуться к семьям на платформу, чтобы дядя Сигнус мог познакомить тебя с людьми". И ушла, а за ней последовала Дафна. Гарри вздохнул и последовал за ними к остальным.

Вернувшись на платформу, Сигнус успел познакомить Гарри не менее чем с дюжиной людей. Гарри напрягся, чтобы запомнить лица и связать с ними имена. Кроме того, он запоминал и те небольшие факты, о которых упоминал Сигнус. Один из них был усердным сотрудником отдела по борьбе с неправомерным использованием магии Министерства; этот человек занимался импортом и экспортом редких ингредиентов для зелий. Другой был союзником в Визенгамоте.

Пока Сигнус знакомил Гарри, как ему казалось, со всеми желающими, появилась Сьюзен со своей тетей, а за ней - Невилл и бабушка. Дафна и Трейси провели их на борт, чтобы показать им купе, которое они заняли, а тётя Амелия и бабушка поговорили с Сигнусом, Изабель и родителями Трейси. Затем они также начали знакомить Гарри с людьми, с которыми, по их мнению, он должен был познакомиться.

К тому времени, когда на часах было уже почти 11.00, Гарри с трудом пытался сосредоточиться на том, что он делает. И от этого он чувствовал себя немного раздраженным. Из паровоза раздался первый пятиминутный предупредительный свисток, означающий, что поезд отправляется, и Гарри с радостью побежал обратно в вагон.

Однако в тот момент, когда он уже собирался сесть в поезд, его прервала только что появившаяся рыжеволосая семья. Его почти грубо оттолкнули от борта старшие мальчики. Один из них сказал: "Подожди немного, старина. Не поможешь нам с чемоданами?".

Вздыхнув, Гарри быстро помог им погрузить четыре школьных чемодана в поезд, после чего смог сам зайти на борт.

"Большое спасибо, добрый сэр", - сказал один из них, прежде чем успел удалиться по проходу. Рыжеволосая девушка - одна из пары близнецов - присмотрелась к нему повнимательнее и сказала: "Ой! Ты Гарри Поттер!".

"Да", - ответил Гарри, прежде чем ему удалось наконец освободиться от бешеных рыжих.

Он быстро двинулся по проходу и вошёл в каюту, где сначала хранились его, Дафны и Трейси чемоданы. И, вздохнув, рухнул на одно из сидений.

"Мало того, что я пытался запомнить все имена, лица и подробности людей, с которыми меня познакомили Сигнус, тетя Амелия и бабушка, так еще и столкнулся со сворой рыжих, когда пытался сесть в поезд", - ворчал он.

"Сборище рыжих?" - спросила Сьюзен.

"Думаю, он имел в виду Уизли", - ответил Невилл, немного смущенно усмехаясь. "Когда я высунул голову из окна, то хотел сказать Гарри, чтобы он поторопился. Однако он уже собирался садиться. Тогда Уизли перехватили его и заставили помочь загрузить их чемоданы, прежде чем он смог попасть на борт".

"Да", - сказал Гарри. "Некоторые люди, похоже, думают, что моя фамилия Портер, а не Поттер".

"Ой! Бедный малыш", - передразнила Трейси.

Поезд только начал движение, и Гарри уже собирался отплатить Трейси, как к ним присоединилась худенькая молодая блондинка с волосами, заплетенными в косички, которую Гарри никогда раньше не встречал.

"Привет!" - сказала она, перешагивая через ноги и садясь рядом со Сьюзен.

Сьюзан ответила: "Гарри, это моя подруга, Ханна Эббот. Ханна, это тоже мой друг, Гарри - Гарри Поттер".

Ханна посмотрела на него в шоке и пискнула: "Правда?".

Гарри ответил: "Да, я действительно друг Сьюзен".

Ханна покраснела. "Извините", - сказала она.

Гарри улыбнулся в ответ и сказал: "Нет, я должен быть другом, и я им являюсь".

Затем Сьюзен и Ханна в тихой беседе обсудили "девчачьи дела" и то, чем они занимались в последние несколько дней с тех пор, как виделись в последний раз. Невиллу было трудно удержать свою жабу, чтобы она не выпрыгнула из купе или не попала в беду где-нибудь ещё, поэтому он достал клетку Хедвиг и передал её другому мальчику.

"Посади сюда Тревора, Невилл, - сказал он. "Это поможет тебе не потерять его".

С благодарностью Невилл быстро принял клетку и предложение, заперев жабу внутри.

Гарри уже чувствовал некоторое раздражение от прошедшего дня, поэтому сел поудобнее, намереваясь немного поразмышлять.

Однако не успел он погрузиться в размышления, как дверь открыла самая маленькая из вышеупомянутых рыжеволосых.

Мальчик огляделся, прежде чем его взгляд остановился на Гарри. Шагнув в дверь, он сказал: "Можно я сяду здесь? Все остальные места заняты".

Гарри уставился на него в ответ, раздраженный тем, что его медитация была прервана. "Нет, не занято. Я только что прошел мимо полудюжины купе, в которых было меньше людей, чем у нас здесь. Я не люблю лжецов".

"Э-э-э... В них есть Слизеринцы", - снова попытался мальчик.

"Они тоже здесь", - огрызнулась Дафна.

"Но - но, это же Гарри Поттер!" - зашипел мальчик, указывая на Гарри. "Он не может сидеть со змеями! Это неправильно!"

"А теперь мы подошли к сути истины", - фыркнул Гарри. Вы не хотите сидеть здесь, потому что "все остальные места заняты"; вы хотите сидеть здесь, потому что здесь Гарри Поттер. А Гарри Поттеру неинтересно сидеть с лжецом. А теперь убирайтесь, пока вас не выгнали!"

С лицом, покрасневшим то ли от смущения, то ли от ярости, то ли от сочетания того и другого, мальчик пробормотал что-то о "высокомерных придурках" и "слава вскружила ему голову",

после чего отступил и захлопнул за собой дверь. Гарри смотрел, как он топает по проходу, волоча за собой сундук.

Сев на свое место и закрыв глаза, Гарри сказал: "Извини. Он нажал на все мои кнопки".

"Это был Рон Уизли", - сказала Сьюзен, тоже расстроенная. "Он младший из шести мальчиков. В их семье из семи детей младше него только его сестра. Его отец работает на мою тетю и возглавляет отдел по борьбе с неправомерным использованием маггловских артефактов. Я встречал его на различных вечеринках DMLE в течение многих лет. Он очень жадный, когда дело касается еды, и часто завидует тому, что есть у других людей. Советую держаться от него подальше".

"Я, например, так и сделаю", - сказал Гарри.

После того, как Гарри удалось немного помедитировать и справиться со своей вспыльчивостью, их прервала молодая кудрявая девушка в школьной мантии, которая выглядела расстроенной. Постучав в дверь и не открывая ее, она спросила тихим голосом: "Можно я здесь посижу?".

Сьюзен взглянула на нее и сказала: "Проходите и присаживайтесь".

Девушка вошла и села рядом с Сьюзен, слегка фыркая.

"Что случилось?" спросила Сьюзен мягким голосом.

"Эти девочки постарше, вон там, - она указала в сторону передних вагонов поезда, - обзывали меня, когда я сказала, что мои родители - маглы. Потом они выгнали меня из купе. Я не знаю, что я сделала не так", - всхлипывала девочка.

"Ничего", - сказала Дафна. "Ты не сделала ничего плохого. Вы найдете - мисс?"

"Грейнджер", - ответила девушка. "Гермиона Грейнджер".

"Вы поймете, мисс Грейнджер, что в мире волшебников есть люди, которые позволяют своему фанатизму управлять их жизнью. Они считают магглорожденных, таких как вы, ниже себя. Это просто делает их идиотами", - спокойно сказала Дафна. "Однако, поскольку ты магглорожденный, боюсь, тебе придется привыкать иметь дело с такими, как они. Это тот же фанатизм, из-за которого в маггловском мире белые люди называют чернокожих "голливудами"".

"Как вы с этим справляетесь?" спросила Гермиона у Дафны.

"Мне не нужно", - ответила Дафна. "Я так называемая чистокровная. Я могу проследить свою

семью с обеих сторон на протяжении многих поколений волшебников. То же самое относится к Сьюзен и Невиллу", - сказала она, указывая на них двоих. "Трейси и Гарри, с другой стороны, так называемые полукровки. Одна линия волшебников, другая - маглов. А меня, кстати, зовут Дафна".

Оглядевшись по сторонам, когда Дафна указала на остальных присутствующих в комнате, Гермиона с недоумением посмотрела на Гарри. Вдруг ее глаза слегка расширились от удивления. "Вы - Гарри Поттер!" - воскликнула она. "Я читала о тебе...", - и ее голос прервался.

Как только Гермиона произнесла "ты - Гарри Поттер", выражение лица Гарри изменилось на очень разочарованное, он опустил подбородок на грудь и застонал.

Поняв, что она сделала что-то не так, Гермиона сказала: "Наверное, это было не то, что нужно было сказать. Мне очень жаль". Ее лицо исказилось, и казалось, что она снова собирается заплакать, так как она тоже опустила подбородок на грудь.

Вздыхнув, Гарри поднял голову и сказал: "Прости. Ты не должна была знать. Мне просто не нравится, когда меня считают знаменитостью".

Гермиона, глядя на него со слезами на глазах, почти простодушно спросила: "Почему?"

"Подумай, почему я знаменит", - сказал Гарри.

"Ты должен быть Мальчиком-Который-Выжил. Тот, кто убил Волдеморта", - ответила Гермиона. Она не заметила, как большинство остальных вздрогнули от случайного упоминания этого имени.

"А я?" - спросил Гарри. "Нет. Я вижу это так: я знаменита тем, что произошло в ночь на 31 октября 1981 года. В ночь, когда мои родители были зверски убиты психопатом-социопатом прямо на моих младенческих глазах. В эту ночь я стал одиноким сиротой. Каждый раз, когда кто-то говорит о Мальчике-Который-Выжил, я вспоминаю об убийстве моих родителей".

"О, Боже!" - воскликнула Гермиона. "Мне так жаль. Я не думала..."

Гарри поднял руку, чтобы предотвратить дальнейшее. "Никто никогда не видит этого с моей стороны", - мягко сказал он. "Они просто не задумываются об этом. Для них 31 октября - это день радостного праздника, день, когда угроза Волдеморта исчезла из их жизни. Для меня же это день жалости к себе и печальных воспоминаний".

Когда он закончил говорить, Дафна наклонилась к нему и нежно поцеловала в щеку. "Спасибо тебе, Гарри", - сказала она. "Спасибо, что помог мне понять это с твоей точки зрения."

Гарри только мягко кивнул, слегка покраснев.

Гермиона мягко сказала: "Ни в одной из книг о той ночи или о тебе не упоминается эта сторона".

Гарри тихонько фыркнул и сказал: "Не стоит слишком полагаться на то, что написано в книгах, мисс Грейнджер. Большинство из них - ложь и полуправда".

"Нет", - сказала Гермиона. Я не имею в виду эти глупые романы вроде "Гарри Поттер и неуклюжая банши"; я имею в виду "Мальчик, который жил: Наш самый юный герой". Там говорится, что это правдивые и точные воспоминания о днях, предшествовавших событию, самом событии и последующих днях".

Гарри фыркнул и сказал: "Я читал это, мисс Грейнджер. У меня даже есть копия в сундуке. Это практически полная куча гиппогрифowego дерьма. Все книги такие".

"Что...?" - спросила Гермиона, совершенно сбита с толку. "Нет. Но. Этого не может быть!"

Треysi сказал: "Подумайте об этом, мисс Грейнджер. Единственный человек, который был там и пережил это событие - и не оказался запертым в тюрьме - это Гарри. И никто никогда не обращался к Гарри, чтобы узнать его воспоминания об этом событии".

"Ergo," said Daphne, taking it up. "Никто не передал автору книги свои воспоминания о событиях - кто был там на самом деле. Поэтому спросите себя вот о чем: Как они смогли получить информацию, чтобы изложить ее как точные воспоминания?"

"Но..." - прошептала Гермиона. "Это... Они солгали!?"

"Действительно", - совершенно спокойно сказала Дафна. "Действительно, они солгали".

"Думаю, я попрошу вернуть мои деньги", - проворчала девушка.

Гарри усмехнулся и сказал: "Вообще-то это неплохая идея".

После того как все снова успокоилось, и остальные стали разговаривать между собой, Гарри снова попытался немного помедитировать.

Но его снова прервал звук открываемой двери. В дверном проеме стояли три мальчика. Тот, что стоял впереди и в центре, был среднего роста, но стройный по сравнению с двумя обезьянами, стоявшими за ним. У него были бледные тонкие черты лица, почти женственные, а белые светлые волосы были зачесаны назад. Гарри задался вопросом, сколько геля для волос мальчик расходует за неделю.

"Это правда?" - спросил светловолосый мальчик, глядя прямо на Гарри. "По всему поезду

говорят, что Гарри Поттер находится в этом купе. Так это ты, да?"

"Правда?" - спросил Гарри. "А откуда они это знают?" Он посмотрел на других мальчиков. Оба они были худощавыми и выглядели очень злыми, хотя и плотными. Стоя по обе стороны от бледного мальчика, они были похожи на телохранителей.

"О, это Крэбб, а это Гойл", - небрежно махнул рукой мальчик, игнорируя вопрос Гарри, но заметив, куда он смотрит. "А меня зовут Малфой, Драко Малфой".

Невилл слегка кашлянул, за которым, возможно, скрывалось хихиканье. Драко Малфой посмотрел на него.

"О, - фыркнул Малфой, глядя на Невилла.. "Это ты, сквиб".

Повернувшись к Гарри, он сказал: "Скоро ты узнаешь, что некоторые волшебные семьи намного лучше других, Поттер. Не стоит заводить дружбу не с теми, кто тебе нужен. Я могу тебе в этом помочь".

Он протянул руку, чтобы пожать ее Гарри, но Гарри не взял ее.

Вместо этого Гарри повернулся к Дафне и спросил как можно более культурным голосом: "Гринграсс? Мы знакомы с Малфоем?".

Дафна с каменным выражением лица некоторое время обдумывала вопрос, прежде чем ответить таким же голосом: "Малфой. Из низшего дома. Его дед купил его светлость, насколько я помню. А его отец, по слухам, купил ухо министра. Семья в некотором роде богатая. Не в вашей лиге, конечно.

"О, и он ваш кузен, или что-то в этом роде. По крайней мере, его мать - черная. Хммм... Возможно, с ним стоит познакомиться".

Невилл, Трейси, Сьюзен и Гермиона в шоке наблюдали за их игрой. Малфой опустил руку, но всё ещё стоял и дрожал от стыда и ярости.

"Неужели Блэк?" - спросил Гарри с насмешливым интересом. "Не Наследница, не так ли?"

"Мерлин, нет", - ответила Дафна. "Третья дочь мелкой руки, если я правильно помню".

Гарри тяжело вздохнул и сказал: "Ну что ж, раз он в некотором роде кузен, то, полагаю, мне следует приложить усилия".

Он медленно поднялся на ноги и наконец-то встретился взглядом с Малфоем. "Уверен, что твоя мать, поскольку она была Блэк, научила тебя лучшим манерам, чем просто врываться в купе своих светских ставленников, даже не постучав предварительно. Однако, поскольку вы являетесь кузеном, я полагаю, что могу пока не обращать внимания на ваше неотесанное поведение и неудачное самопредставление".

"Я действительно мистер Гарри Джеймс Поттер, глава благородного и древнейшего дома Поттеров. Уверен, что вы очень рады наконец-то познакомиться со мной.

"И, поскольку я сейчас сижу в купе и дружу с мистером Невиллом Лонгботтомом, наследником благородного и древнейшего дома Лонгботтомов; мисс Дафной Гринграсс, наследницей благородного и древнейшего дома Гринграсс; мисс Трейси Дэвис, наследница благородного и древнейшего дома Дэвис; мисс Сьюзен Боунс, будущая наследница благородного и древнейшего дома Боунс; и мисс Ханна Эббот, наследница благородного и древнейшего дома Эббот - как видите, я не заводила друзей с "неправильным сортом", как вы выразились. "

Наклонившись вперед и слегка наклонив голову, он спросил: "Что-нибудь еще, кузен?"

Почти вибрируя от гнева и стыда, Малфой выдавил из себя "нет", после чего отступил назад, захлопнул дверь и устремился по коридору.

После его ухода Гарри плюхнулся обратно в кресло и, усмехнувшись, сказал: "Это было довольно забавно!"

Через несколько мгновений Дафна разразилась безудержным хохотом, а вскоре за ней последовали все, кроме Гермионы. Она старалась не улыбаться, но была в легком шоке.

"О, Мерлин!" - сказала Дафна. "Это прошло даже лучше, чем я думала!" И снова разразилась хохотом.

Сквозь смех Трейси полуобвиняюще произнесла: "Ты... ты ведь это планировала, не так ли!"

Пытаясь успокоиться и вытирая слёзы с глаз, Дафна ответила: "Да. После того как я рассказала Гарри, каким высокомерным болваном был Малфой, ему пришла в голову идея стать ещё большим болваном, чем он, и "превзойти" его. Мы работали над этим вместе и надеялись, что нужные люди - то есть вы - будут на месте, когда "Понси-Гит" сделает свой ход".

"Вы имеете в виду, - спросила Гермиона, явно пытаясь осознать услышанное, - что вы действительно обладаете такими титулами - я имею в виду - вы..."

"Расслабьтесь, мисс Грейнджер", - прервала ее Дафна. "Да, мы все наследники и наследницы очень важных семей. Гарри, однако, уже является главой Дома Поттеров, причем уже несколько недель, с момента своего одиннадцатого дня рождения".

Трейси продолжила. "То, что вы видите здесь - теперь, когда я думаю об этом - это очень мощный блок очень влиятельных семей из волшебной Британии. Гарри, как только достигнет совершеннолетия, станет лордом Поттером; Дафна, как его суженая, станет леди Поттер, когда они поженятся, и, возможно, леди Гринграсс-Поттер; Сьюзен станет леди Боунс, когда достигнет совершеннолетия; мой старший брат станет лордом Дэвисом, когда мой отец умрет, а я могу стать леди "что-то еще", если буду обручена с кем-то равным или более значимым; то же самое касается Ханны, поскольку у нее тоже есть старший брат или сестра."

"Ого!" - сказала Гермиона. "Вы все, как королевские семьи волшебников".

"В общем-то, да", - ответил Гарри, слегка пожав плечами. Однако, в отличие от того болвана по имени Малfoy, с которым вы только что познакомились, мы не строим из себя "ла-ди-да", как он. Мы предпочитаем быть обычными людьми. Нет нужды тыкать кого-то в это лицом - если только он не такой, как Малfoy".

"А почему вы называете друг друга по имени, а меня - "мисс Грейнджер"? - робко спросила она.

"Ах!" - сказала Дафна. "Это потому, что вы не разрешили нам использовать ваше имя. В мире волшебников считается невежливым называть кого-то по имени, если он не дал на это разрешения".

"О! Простите!" - покраснела Гермиона. "Пожалуйста, зовите меня Гермиона. Все".

"Спасибо, Гермиона", - ответила Дафна, слегка кивнув.

"Я сделала что-то не так, когда использовала ваше имя?" - обеспокоенно спросила она.

"Нет, потому что вас представили только по именам", - ответила Дафна. "Не волнуйтесь, вы не причинили никакого вреда. Однако тебе следует знать об этом, когда мы приедем в Хогвартс".

"А есть ли книга на эту тему?" - спросила она.

Это вызвало смех почти у всех.

"Об этом есть много книг", - засмеялась Трейси.

"У меня есть одна в сундуке", - сказал Гарри. "Я достану ее для тебя, когда мы переоденемся в школьные мантии".

"Итак, мистер или мисс, когда вас представляют. Но если вас пригласят, обращайтесь по имени. Что-нибудь еще я должна знать, чтобы не выглядеть глупо?" - спросила Гермиона.

"Ну, ты уже близко. То, что ты сказала, применимо почти ко всем случаям. Однако в официальных случаях для тех, кто принадлежит к благородному сословию, всё меняется", - сказал Гарри.

"На примере Дафны", - сказал он. Для тех, кого пригласили использовать её имя в неформальной обстановке, она "Дафна", для тех, кого не пригласили использовать её имя в неформальной обстановке, она "мисс Гринграсс", в некоторых официальных случаях - особенно в разговорной речи - она "леди Дафна", а для официальных объявлений и тому подобного - "наследница Гринграсс". Леди Гринграсс - это ее мать, супруга лорда Гринграсса. Если, не дай Бог, отец Дафны скончается, леди Гринграсс станет вдовствующей леди Гринграсс формально и дамой Гринграсс неформально; а Дафна, по достижении совершеннолетия до свадьбы со мной, станет леди Гринграсс".

"Сейчас Сьюзен, как и я, сирота. И титул Сьюзен достался ей от отца. Несмотря на то, что в настоящее время леди Боунс не существует, Сьюзен по-прежнему официально именуется "леди Сьюзен". Младшая сестра ее отца, Амелия Боунс, является нынешней опекуной Сьюзен. Сейчас тетя Амелия также является главой Департамента магического правопорядка, ДМЛ. В связи с этим она занимает место в Визенгамоте, парламенте волшебников, и неофициально известна как Мадам Боунс. Кроме того, она также взяла на себя роль регента Сьюзен и в этом качестве занимает место в Визенгамоте. Таким образом, когда речь идет о заседаниях Визенгамота, связанных с Домом Боунс, или о деловых вопросах, связанных с Домом Боунс, она также становится регентом Боунс".

"С мужской стороны разделения все не менее туманно. Возьмём, к примеру, Невилла...", на что Невилл кивнул, что его всё устраивает: "...Отец Невилла жив и является лордом Лонгботтомом. Однако в настоящее время лорд Лонгботтом не может выполнять свои обязанности. Хотя Невилл и является Наследником, он считается слишком юным для того, чтобы самому принимать на себя эти обязанности. Поэтому его бабушка по отцовской линии Августа Лонгботтом - вдовствующая леди Лонгботтом - выполняет функции опекуна и регента. В настоящее время она заседает в Визенгамоте в качестве регента Лонгботтома. Невилл - наследник Лонгботтома, или мистер Лонгботтом. А Августа - вдовствующая леди Лонгботтом, или дама Лонгботтом, или просто мадам Лонгботтом. Только самые близкие друзья и родственники могут называть её как-то иначе".

Это рассмешило Невилла. "Это ты верно подметил".

"Итак, моя ситуация довольно уникальна". Оглядевшись по сторонам, Гарри сказал: "То, что я вам сейчас расскажу, является тщательно охраняемым секретом. Дафна, Невилл и Сьюзен уже практически все об этом знают, и эта информация защищена союзом Дома. Но я очень доверяю вам - Трейси, Ханне и Гермионе - держать это при себе, пока я специально не скажу вам обратное, хорошо?"

"Вам ведь не нужна магическая клятва?" - спросила Трейси, немного волнуясь.

"Нет, мне достаточно вашего слова", - ответил Гарри.

После того, как все трое дали его, он сказал: "Я "Гарри" для неформального приглашения, "Мистер Поттер" для неформального приглашения и "Наследник Поттер" для формального. Однако, поскольку я уже принял титул главы Дома Поттеров, меня можно называть и "лордом Поттером" в знак признания моего статуса в официальных случаях. Как только я достигну совершеннолетия в семнадцать лет - или до этого момента получу юридическую эмансипацию - я стану лордом Поттером, и ко мне можно будет обращаться "Поттер".

"Мои нынешние опекуны - маглы, а Альбус Дамблдор добился того, чтобы его назначили моим магическим опекуном. Поскольку ни мои маггловские опекуны, ни Дамблдор не были указаны в завещании моих родителей как те, кого они назначили мне в качестве опекунов, получается, что он сделал это незаконно. Однако, хотя он и утверждает, что является моим магическим опекуном, он не действует в качестве моего регента. Вместо этого, похоже, он назначил доверенное лицо на место в моем Доме. Что меня чертовски не радует, и что, похоже, он не имел на это законного права".

"Но ведь Альбус Дамблдор - директор Хогвартса, главный маг Визенгамота, Верховный магвамп МКВ и Лидер Света!" - воскликнула Гермиона. "Как он мог сделать такое?"

"Да; он всех одурачил, Гермиона", - прорычал Гарри. "Лорд Гринграсс, мадам Боунс и регент Лонгботтом согласны с тем, что это звучит очень сомнительно, поэтому они сейчас изучают документы министерства и Визенгамота, чтобы выяснить правду".

"Кроме того, я узнал, что мой крестный отец, Сириус Блэк, также официально назвал меня своим наследником".

Это вызвало вздох почти у всех, кроме Гермионы.

Гарри кивнул и сказал: "По словам гоблинов, Сириус Блэк, хотя и находится сейчас в Азкабанае, стал Лордом-виновником благородного и древнейшего дома Блэков, когда его дед скончался 31 марта в начале этого года..."

"Но это невозможно!" - воскликнула Трейси. "Любой человек, приговорённый к пожизненному заключению в Азкабанае, автоматически и магическим образом лишается возможности занимать лордство!"

"Мы знаем", - ответил Гарри. "Это ещё один вопрос, который лорд Гринграсс, мадам Боунс и регент Лонгботтом изучают в министерских и визенгамотовских документах. Почему это так".

Переведя дыхание, он сказал: "Так как Сириус Блэк в настоящее время является явным лордом, а я - его наследником, то это делает меня предполагаемым наследником благородного и древнейшего дома Блэков. Таким образом, официально ко мне можно обращаться как к Наследнику Блэков. И Дамблдор, похоже, тоже знает об этом и назначил своего доверенного лица на место в этом Доме - вот ублюдок.

"И причина, по которой эта информация должна храниться в секрете, заключается в том, что Драко Малфой, этот прохвост, с которым вы только что познакомились, считает себя Наследником Блэков. Он ошибается. Но я не хочу, чтобы через него в голову его отца закралась мысль о том, что меня могут сместить. Таким образом, Малфой получит контроль над состоянием Блэков. Я думаю, что единственная причина, по которой Сириус Блэк сейчас не мёртв, заключается в том, что Малфой-старший ожидает, что условия Азкабана убьют Блэка со дня на день; таким образом, он избавит себя от необходимости тратить галлеоны и усилия на то, чтобы повлиять на это."

После обсуждения ещё нескольких вопросов и ответов Гарри предложил им с Невиллом поднять сундуки девочек, чтобы они могли переодеться в школьные мантии. После того как девочки согласились, они с Невиллом подняли вниз чемоданы Трейси и Сьюзен, а также Гарри, так как Дафна последовала его предложению и положила свою "дорожную" школьную мантию в верхнюю часть его чемодана.

Ханна направилась обратно в купе, где оставила свой чемодан, пообещав, что сейчас вернётся с мантией, чтобы переодеться. А Гермиона уже надевала свою.

Гарри и Невилл вышли из купе и стояли на страже, пока девушки переодевались. Через некоторое время Ханна вернулась с пакетом одежды и сразу же зашла в купе.

Через несколько минут дверь купе открылась, и мальчики вошли внутрь, поменявшись местами с девочками. Они быстро уложили плавки Трейси и Сьюзен, а затем спустили плавки Невилла. Мальчики быстро переоделись, затем открыли дверь, чтобы девочки могли войти. Гарри взял книгу "Благородный этикет", а также книгу "Введение в волшебный мир" для Гермионы.

Перезагрузив сундук, они с Невиллом быстро положили оба сундука на верхний этаж, после чего пропустили девушек обратно и заняли свои места. Гарри протянул обе книги Гермионе и сказал: "Держи их у себя столько, сколько они тебе понадобятся, или пока я не попрошу, и никому больше не давай их во временное пользование".

Гермиона кивнула и сказала: "Спасибо, Гарри". Затем она открыла первую книгу, чтобы бегло просмотреть ее.

Когда он сел, Дафна прижалась к нему и прошептала: "Мой большой сильный мужчина, ты".

Гарри только фыркнул в ответ.